

ЧЕМ РОССИЯ ПОДЕЛИТСЯ С ЕВРОПОЙ?

Тимофей Бордачев

Тимофей Бордачев — российский политолог, руководитель исследовательских программ Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), директор Центра европейских и международных исследований факультета мировой экономики и мировой политики ГУ-ВШЭ.

Автор ряда монографий, последняя из которых — «Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности «большой сделки» (М., издательство «Европа», 2009)

Участник международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность» (14 сентября 2009, Ярославль)

Большинство стран Запада, за исключением, возможно, Франции, предпочло бы видеть Россию конфедеративной страной, страной свободного рынка, индустриальной, парламентской республикой.

У западных стран амбиции достаточно велики, они считают, что смогут иметь дело и контролиро-

вать Россию, если она будет недостаточно сильным государством. При этом, скорее всего, самопонимание России и ее видение со стороны Запада в целом совпадают, поскольку **Россия видит себя достаточно независимым в политическом плане игроком, так же, по большому счету, воспринимает ее и Запад.** Однако вряд ли западный миропорядок будет мировым миропорядком в ближайшем или отдаленном будущем. Что касается позиции Китая, Индии и стран ислама в отношении России, их представления о ее будущем, то эти страны проводят свою весьма традиционную внешнюю политику, которая не является идеологической. Поэтому они хотят видеть в России надежного партнера и самостоятельный центр силы в международных отношениях.

Сегодня уместно говорить о том, что Россия и европейские страны могли бы стремиться к созданию совместных механизмов взаимодействия ответов на наиболее острые вызовы современности, в первую очередь в области координации мер государственного вмешательства в экономику. Возможно, они могли бы работать над созданием нового общего механизма взаимодействия государства и бизнеса в энергетической сфере. Поскольку европейский рынок как потребитель представляет наибольший интерес и имеет наибольшее значение для российского энергетического экспорта, Россия будет оставаться крупнейшим поставщиком энергетических ресурсов в Европу. Речь идет не о передаче кому-то своего суверенитета, ни в коем случае, речь идет о создании новых совместных механизмов для координации государственного вмешательства в данной сфере, чтобы это шло на пользу как российскому бюджету, так и европейским бюджетам, и потребителям, в первую очередь, российским.

Понятие «частичной десоверенизации» является достаточно утрированным определением для тех

суждений, которые высказывают отдельные представители российского политикообразующего класса. Вряд ли большинство из них серьезно думают о десоверенизации. Показательна ситуация с членством России в Совете Европы. Россия отказывается от определенных своих суверенных прав в части «казнить и миловать» и вынуждена следовать практике, принятой в этой организации. Это выгодно для самой России и никоим образом не ограничивает ее суверенитет. Вряд ли можно найти примеры, когда идеи о десоверенизации в таком гротескном определении получают какое-либо серьезное развитие. Почему эта точка зрения вообще возникает в российском политическом контексте? Это связано в первую очередь с тем, что **существенная часть российского политического класса не до конца уверена в способности России самостоятельно решить целый ряд важнейших проблем, о которых регулярно говорится на самом высоком уровне.** Речь, прежде всего, о трансформации российской экономики и общества с целью сделать их наиболее конкурентоспособными в современных международных условиях.

Но не стоит бросаться с обвинениями на тех представителей российского политического класса, которые говорят о том, что Российское государство не может полностью реализовывать свои суверенные права. Точка зрения, которую мы гротескно определили как «десоверенизация», настолько же авторитетна и адекватна, насколько авторитетны и адекватны все существующие и в России, и в европейских странах, и в Соединенных Штатах идеи о том, что **в современных условиях глобального рынка полный контроль национального государства над экономикой и обществом становится уже невозможным.**■

Специально
для «Ярославской инициативы»